

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

На правах рукописи

Моисеев Станислав Павлович

***Природа и механизмы массового поведения:
от классической социологии до современных теоретических
моделей***

РЕЗЮМЕ ДИССЕРТАЦИИ
на соискание ученой степени кандидата социологических наук

Научный руководитель:
доктор социологических наук,
профессор Девятко Инна Феликсовна

Москва — 2020

Актуальность исследования

Принято считать, что большое научное направление, посвященное изучению социальных масс и массового поведения, зародившееся вместе с первыми исследованиями толп, прекратило свое существование в 70-х годах 20-го века. Именно в этот период авторитетные представители западного научного сообщества заявили о том, что понятие «масса» является непригодным для описания конкретных эмпирических объектов, имеет множество значений и не может являться адекватным инструментом для описания и анализа современного общества [Freidson, 1953; Gibbs, 2008; Ольшанский, 2003]. Вследствие этого понятия «масса», «массовое сознание» и «массовое поведение» практически исчезли из работ американских и европейских авторов, сохранив репутацию неоднозначных и бесперспективных концептов.

До недавнего времени пространством для дискуссии, в рамках которого разговор об этих понятиях по-прежнему сохранил свою актуальность, оставались работы социальных исследователей из России и других стран бывшего СССР. На протяжении последних 40 лет отечественные авторы Б. А. Грушин, М. А. Хевеши, Д. В. Ольшанский, А. П. Назаретян, Г. Ю. Чернов и др. занимались развитием этого направления.

Однако появление новых коммуникационных технологий, распространение интернета и ряда явлений, которые возникли вслед за ним (онлайн-сообщества, социальные медиа и др.), привели к повсеместному возрождению интереса к социологии толп и связанному с ней терминологическому аппарату. В контексте исследований поведения людей в цифровой среде некоторые западные исследователи ищут возможности реконцептуализации понятия «толпа» [Baker, 2011; Olofsson, 2010; Russ, 2007; Stage, 2003]. Другие авторы подчеркивают необходимость постановки вопроса о соотношении таких понятий как «сеть»¹, «рой»², «множество»³ и «масса» с классической семантикой толп, поиска их особенностей и различий [Borch 2012: 110-111].

¹ От англ. «network».

² От англ. «swarm».

³ От англ. «multitude».

Наряду с появившимся интересом к «массе» и более современным понятиям на теоретическом уровне, направление изучения масс и массового поведения актуализируется благодаря развитию представлений о работе механизмов заражения и подражания, которые лежали в основе объяснения поведения социальных общностей в теориях Г. Лебона, Г. Тарда, Н.К. Михайловского и др. В частности, современные концепции заражения определяют его как передачу аффекта, которая может происходить не только в ситуации физического соприсутствия, но и через дискурс и технологические медиаторы — мобильные устройства и интернет. Предрасположенность к аффективному заражению связывается со способностью людей к автоматической и бессознательной имитации, которая описывается как базовое человеческое качество [Thrift, 2008: 237]. В отличие от классических авторов, представления которых во многом опирались на личные наблюдения или вторичные данные о поведении людей в ситуации массовых сборищ под воздействием гипноза, современные исследователи опираются на доказательную базу, сформированную в рамках других дисциплин. Например, тезис о естественной способности к подражанию находит подтверждение в нейрофизиологии, которая показала, что особые зеркальные нейроны помогают человеку имитировать наблюдаемые действия [Thrift, 2008: 366].

В дополнение к этому, «социальные эпидемии», которые ранее получали лишь содержательное описание, на сегодняшний день анализируются при помощи формальных математических моделей информационных каскадов, коллективной динамики, которые были разработаны в контексте развития сетевого анализа и исследований распространения инноваций [Watts, Strogatz, 1998; Губанов, Новиков, Чхартишвили, 2009; Valente, 2019]. Важным толчком к созданию таких моделей стала возможность прямого наблюдения и фиксации динамики распространения информации и идей в социальных медиа.

Перечисленные предпосылки актуализируют задачу по анализу, систематизации и обобщению классических и современных представлений,

которые могут быть объединены в рамках группы теорий, описывающих массовое поведение.

Исследовательская проблема

Проблема, которая лежит в основе данного исследования, имеет теоретическое и методологическое измерения.

С теоретической точки зрения неясным является ответ на вопрос о концептуальных границах и, как следствие, содержании теорий массового поведения. В зарубежной и отечественной традиции социальных исследований найдется несколько десятков известных авторов, которые использовали семантически близкие понятия «масса» и «толпа», «массовое поведение», «коллективное поведение» и др., однако, можно предполагать, что поле теорий, которые описывают массовое поведение фактически имеет более широкие границы. Это утверждение основано на том, что различие между этими и другими связанными понятиями не было установлено достаточно точно. Существующая литература по истории социологии подчёркивает связь между теориями толп, различными концепциями масс и массового сознания, коллективного поведения и действия [см., например, West, 2013; Borch, 2012; Ольшанский, 2003; Хевеши, 2011], однако в ней не дается явных указаний на то, возможно ли и как именно можно определять массовое поведение в контексте этих исследовательских направлений.

С методологической точки зрения открытым остается вопрос о возможностях эмпирического исследования массового поведения. Немногие концепции, которые могут быть однозначно отнесены к теориям массового поведения на данном этапе [см., например, Blumer, 1935; Bonner, 1953], не содержат развернутой методологической программы. Большинство концепций, релевантность которых еще предстоит подтвердить или опровергнуть, являются далекими от эмпирики — отчасти именно поэтому они подвергались критике со стороны научного сообщества [Borch, 2007: 67, 223]. Важные шаги по преодолению разрыва между теоретическим и эмпирическим уровнями изучения массового поведения были

сделаны в работах Б. А. Грушина, однако с учетом технологического прогресса и развития методологии социальных исследований необходимо предпринимать дальнейшие усилия в этом направлении.

Объект и предмет исследования

Объектом данного исследования являются классические и современные научные представления о массовом поведении. **Предметом** — концептуализация массового поведения, а также методологические возможности его эмпирического изучения.

Цель и задачи исследования

Цель диссертационного исследования состоит в уточнении оснований концептуализации и прояснении возможностей эмпирического изучения массового поведения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Провести историко-социологический анализ научных представлений, которые имеют прямое или косвенное отношение к массовому поведению, систематизировать их и выделить их содержательные особенности.
2. Предложить определение массового поведения и установить его соотношение с понятиями «коллективное поведение» и «коллективное действие».
3. Проанализировать современные представления о природе и механизмах массового поведения, выделить наиболее перспективные направления развития современной концептуализации массового поведения.
4. Предложить методологическую стратегию эмпирического изучения массового поведения, актуальную в контексте развития информационных технологий.
5. Апробировать данную стратегию и сделать выводы об ее ограничениях и возможностях.

Степень разработанности темы исследования

Теоретические концепции, которые имеют прямое или косвенное отношение к концептуализации массового поведения, начали свое развитие в 80-х годах 19-го века. История западной традиции началась с появления исследователей, которые

занимались социологией и психологией толп. Такие авторы как Г. Лебон, Г. Тард, С. Сигеле и З. Фрейд сформулировали представления о поведении толпы, которые на данный момент считаются классическими — оно описывалось как иррациональное, полу- или бессознательное. В качестве основных механизмов поведения толпы рассматривались внушение, заражение и подражание, центральной для большинства исследователей стала тема взаимоотношений между толпой, массой и вождем [Лебон, 1998; Тард, 1998; Сигеле, 2011; Михайловский, 1998]. Отечественные авторы также внесли свой вклад в развитие представлений о поведении людей в толпе. Практически одновременно с публикацией первых западных работ по социологии и психологии толп в журнале «Отечественные записки» вышла статья Михайловского «Герои и толпа», в которой он изложил свои представления о природе и поведении народных масс и подчеркнул, что природа участия в массовых движениях должна лежать за пределами осознанного действия [Михайловский, 1998: 13]. Другой отечественный исследователь, Войтловский, развивал представления, согласно которым подлинным двигателем человека и всего общества являются страсти, которые и объединяют людей в толпе [Войтловский, 1925]. Наиболее самобытная концепция массового поведения была представлена в работах отечественного психиатра и физиолога В. М. Бехтерева, основоположника исследовательского направления, которое он сам называл «коллективной рефлексологией» [Бехтерев, 1921]. Эти ранние наработки, вполне согласованные с идеями западных современников, не получили дальнейшего развития: в научном сообществе СССР вплоть до середины 20-го века обсуждались «новые» темы массовой пропаганды, роли масс в истории, актуальные в контексте государственной идеологической повестки.

Среди авторов, которых можно отнести ко второму поколению исследователей массового поведения на западе, выделяются ученые, стремившиеся «навести мосты» между различными исследовательскими направлениями и вписать массовое поведение в более широкий контекст. В первую очередь, к ним относится американский социолог Роберт Эзра Парк, который считается родоначальником исследований коллективного поведения, а также его ученик —

Герберт Блумер. Блумер подчеркнул, что масса представляет собой гомогенное объединение разобщенных и анонимных индивидов, а массовое поведение — это пересечение индивидуальных линий действий [Blumer, 1935: 118-120]. Такая точка зрения контрастировала с популярным лебоновским видением толпы как единого целого, группы людей, находящихся в ситуации физического соприсутствия и теряющих свою индивидуальность под воздействием определенных механизмов, определяющих специфические черты толпы. Социальный психолог Губерт Боннер, который во многом опирался на идеи Блумера, определил массовое поведение как совокупность индивидуальных актов, обусловленных желанием каждого участника удовлетворить собственные потребности [Bonner, 1953].

Другие западные исследователи второго поколения, которые не занимались вопросами массового или коллективного поведения, в основном фокусировались на одном из двух объектов — аудитории средств массовой информации или массовом обществе.

Под влиянием популярной и влиятельной концепции Лебона многие исследователи массовой коммуникации опирались на его идею о внушаемости масс в своих объяснениях поведения массовой аудитории. Важным отличием теорий «второй волны» являлось то, что работа механизма внушения скорее пояснялась через особенности воздействия масс-медиа (кинофильма, радиопередачи и пр.), нежели чем через характерные черты аудитории [Butsch, 2008: 45]. Среди авторов, которые развивали это направление, следует отметить Хьюго Мюнстерберга и Эдварда Росса, Дина Мартина и Хэдли Кантрила, а также Эдварда Бернэйса.

Тематика внушаемости связывала исследователей аудитории масс-медиа с другой группой авторов, которые сделали предметом своего изучения современное им массовое общество, существовавшее в тоталитарных или демократических режимах. В своих исследованиях Хосе Ортега-и-Гассет, Ханна Арендт, Дэвид Рисмен, Теодор Адорно, Эрих Фромм, Герман Брох и другие известные авторы стремились ответить на вопрос о возможных причинах и последствиях появления социальных масс как нового субъекта социальной и политической жизни. При этом

в силу широты предмета отдельные исследователи обращали внимание на различные аспекты и проявления массового общества.

Начиная с середины 1950-х годов, западное научное сообщество стало подвергать критике эмпирическую состоятельность отдельных теоретических положений, адекватность и возможность применения концептов «масса» и «массовое общество». В результате в США и Европе практически не осталось авторов, которые обращались к традиции исследований массового поведения с целью её развития и обогащения. Среди большого числа западных исследователей, работавших в послевоенный период, выделяются два автора, идеи которых важно учитывать в контексте данного исследования — Элиас Канетти и Серж Московичи. Важной заслугой Канетти стал отказ от идеи о деградации или возвышении людей в толпе. Не давая таких оценочных суждений, он подчеркивал, что объединение людей в толпу стоит рассматривать как трансформацию, переход к иному социальному порядку. По мнению Канетти, толпа создает ситуацию максимального равенства, когда физическое давление другого воспринимается также, как и свое [Canetti, 1981: 15-16]. Это качество и есть базовое свойство толпы, которое является частью природы этого феномена. Благодаря ему люди осознанно стремятся влиться в толпу. С. Московичи, напротив, артикулировал тезис об иррациональности человеческих объединений [Московичи, 2018: 208]. Вслед за Тардом Московичи предложил разделять естественные и искусственные толпы, которые, впрочем, функционируют по одним и тем же принципам. Искусственные толпы по своей сути представляют собой корпорации, такие же как партия, армия или церковь. По мнению автора, именно искусственные толпы позволяют принципиально расширить границы психологии масс и занять предметную зону социологии и экономики. С точки зрения Московичи, это не только возможный, но и правильный путь развития современного научного знания.

В отличие от западной традиции, в советской литературе 1960-х годов начали появляться работы, посвященные изучению массового поведения и сознания. К этой теме обращались Г. Г. Дилигенский, А. К. Уледов, Г. К. Овчинников, Л. Г. Судас [Грушин, 1987: 5], особый вклад в развитие этого направления внес

Б. А. Грушин. Его важной заслугой является то, что он увидел и обозначил ключевую проблему, которая помешала адекватному развитию научных представлений о массах и массовом сознании на Западе — их жесткую «связь с различными концепциями «массового общества», которые он назвал «типичнейшими образчиками современных science fiction (научных вымыслов)» [Грушин, 1987: 12]. Благодаря своей внешней позиции по отношению к западной традиции он смог провести подробный социально-философский анализ таких явлений, как «масса» и «массовое сознание», предложил их определения и провел ряд эмпирических исследований, посвященных изучению природы, структуры и содержания массового сознания.

На современном этапе в защиту классических идей на западе выступил К. Борх, указавший на то, что идеи ранней социологии толп широко применяются в экономической социологии и по-прежнему обладают определенным теоретическим потенциалом [Borch, 2007; Borch, Knudsen, 2013]. Представления о рациональной природе поведения социальных общностей по-прежнему активно развиваются в контексте социологии общественных движений и теорий коллективного действия. В дополнение к этому в последнем десятилетии слово «толпа» стало использоваться как метафора, помогающая обозначить и понять некоторые формы целенаправленной коллективной активности, которые принято называть «краудсорсингом», «деятельными сообществами» [Rogers, 2012; Wexler, 2011]. В связи с этим в исследовательской литературе появилось еще одно направление «рационализированного» размышления о толпах.

Традиция изучения массовых явлений также развивается за пределами классического разговора о толпах и массах. В литературе используются такие термины как «рой» [Lee, 2016], «нео-племя»⁴ [Maffesoli, 1996], «множество» [Хардт, Негри, 2004]. Активно развивается метафора «вируса», которая используется для описания процессов социального заражения [Sampson, 2012]. Важным нововведением стало появление концепции культурных мемов, которая уже успела утратить свое влияние, но в очередной раз привлекла внимание к

⁴ От англ. «neo-tribe».

явлениям неосознанного копирования поведения и подражания [Rose]. Представления о полу- или бессознательном поведении социальных общностей поддерживаются в рамках современных теорий распространения аффекта и подражания [Thrift, 2008; Brennan, 2004; Gibbs, 2008].

В современной отечественной литературе встречаются отдельные попытки определить «социально-массовые явления» [Чернов, 2011], обозначить подходы к изучению места и роли масс в истории, выделить факторы формирования массового сознания [Анникова, 2007; Марченя, 2012], обобщить взгляды о природе и поведении масс и толп, феномене слухов [Назаретян, 2003; Ольшанский, 2003], однако они носят несистемный характер. Вместе с тем наличие определенного числа подобных работ позволяет говорить о том, что использование терминов «масса», «массовое поведение» по-прежнему характерно для отечественной традиции, в то время как в западном научном дискурсе эта практика скорее является маргинальной.

Традиция *эмпирических исследований* массового поведения первоначально опиралась на прямое или косвенное наблюдение, как основной метод сбора данных. Так, работы классиков, имена которых упоминались выше, были насыщены историческими справками, наблюдениями современников и даже отсылками к художественной литературе [см., Сигеле, 2011: 47; Михайловский, С. 9-11]. С течением времени исследовательский инструментарий расширился за счет возможностей использования статистических данных, проведения опросов, контент-анализа СМИ и пр. [см. Грушин 1987; Webster 1998: 192]. Распространение интернета и социальных медиа открыло новые возможности для непосредственного наблюдения и фиксации «цифровых следов» массового поведения. Современные примеры изучения массового поведения и групповой динамики в интернете в блогах представлены в исследованиях К. Стейдж, Ю. Лесковица, Д. Любен-Новелл и др. [Stage, 2013; Leskovec et al., 2007; Gruhk. Liben-Nowell, 2004]. Примеры исследований на базе анализа социальных медиа и онлайн-сообществ можно найти в работах Э. Сана и его соавторов, Б. Йу и Х. Фей, Т. Хогг и Г. Сабо и др. [Sun et al.; Yu, Fei, 2009; Hogg, Szabo, 2009].

Модели распространения идей, информации и поведения, которые также рассматриваются в данной работе, получили основное развитие в рамках исследования эпидемий, распространения инноваций и коллективной динамики. Работы в этих областях восходят к классическим публикациям в области медицины, антропологии, социологии и др., однако появление большого числа исследований по этой теме приходится на 70-е годы, когда в научном поле стали развиваться модели, основанные на дифференциальных уравнениях, стохастические и сетевые модели⁵ [см. обзор Панкратова, Лосева, 2020]. К числу современных авторов, которые занимаются тематикой распространения идей, информации и поведения, можно отнести Т. Валенте, Д. Чентола, Л. Адамик, Ю. Лесковица, Д. Уотса и С. Строгаца и др. [Leskovec et al., 2006; Leskovec, et al., 2007; Watts, Strogatz, 1998]. В отечественной литературе сетевые модели коллективной динамики обсуждаются в работах Д. А. Губанова, Д. А. Новикова, А. Г. Чхартишвили, Г. В. Градосельской [Губанов и др., 2009; Градосельская, 2004].

Научный интерес к *анализу исторического развития теорий толп и масс* впервые проявился на рубеже 90-х годов 20-го века. С того момента в историко-социологической литературе появились исследования истории идей и концепций о толпах и массах, которые в большей или меньшей степени затрагивают предмет текущего анализа.

Дж. МакКлелланду, К. Борху и М. А. Хевеши принадлежат исторические реконструкции, которые подчеркивают позитивную роль ранних и современных рассуждений о массах и толпах. МакКлелланд одним из первых описал и сравнил представления о толпах в работах различных авторов и выделил значение одной из самых поздних теоретических работ о толпах, которая принадлежит известному писателю и социальному мыслителю Э. Канетти [McClelland, 1989]. Работу Борха можно рассматривать как самую современную попытку реабилитации социологического теоретизирования о толпах [Borch, 2012]. Он предложил «альтернативную историю социологии», в центр которой поместил концепт

⁵Важный вклад в развитие эпидемиологических исследований и моделей внесли отечественные ученые, в частности, Л. В. Громашевский, автор фундаментальных работ по общей эпидемиологии и механизмам передачи инфекций [Громашевский, 1987].

«толпа». В своей книге «Политика толп» Борх демонстрирует изменение «семантики толпы», то есть поля значений, которые связывались с этим понятием в контексте различных исследовательских традиций и направлений. Важной заслугой Борха является то, что он проследил развитие «семантики толп» вплоть до первых десятилетий 21-го века и показал, что критика ранних теорий является следствием изменения политической повестки и рационализации представлений о коллективном поведении. Исследование отечественного автора Хевеши, захватывает более ранний исторический период и имеет широкий социально-философский фокус [Хевеши, 2001]. Уникальной особенностью этой работы является внимание к идеям отечественных авторов, в т. ч. взглядам на толпы в контексте русской общественно-политической мысли 19-начала 20 века.

Критическая позиция в отношении ранних теорий толп представлена в исследовании К. Макфейла [McPhail, 1991]. Его работа раскрывает историю формирования и развенчания мифа о «безумстве» толпы, который был рожден в работах классиков и столкнулся с жёсткой критикой со стороны научного сообщества в 50-60-х годах 20-го века.

Менее системные попытки анализа и сравнения теорий масс и толп можно найти в большом числе работ отдельных авторов — западных исследователей З. Фрейда, Р. Парка, С. Московичи, наших соотечественников Н. К. Михайловского, Л. Н. Войтловского, Д. В. Ольшанского и др. [Фрейд, 2014; Park, 1972; Московичи, 2009; Мизайловский, 1998; Войтловский, 1925; Ольшанский, 2003].

Таким образом, направление исследований массового поведения имеет достаточную степень проработанности на теоретическом, методологическом и историко-социологическом уровне.

Вместе с тем, в существующей научной литературе недостает попыток последовательного анализа, который позволяет проследить связь классических и современных представлений о массовом поведении. В стороне остаются вопросы определения массового поведения, установления связей этого понятия с пересекающимися по содержанию и объёму концептами. Существующие теоретические модели, которые могут использоваться для формирования концептуализации массового поведения, характеризуются разрозненностью и

противоречивостью и развиваются в отрыве от методологии изучения массового поведения.

Теоретическая и методологическая основы исследования

Определяющей чертой данной научной работы является ее междисциплинарный характер, обусловленный спецификой исследований массового поведения, которые развивались на пересечении различных научных направлений. Таким образом, в дополнении к фокусу на социологической традиции, это исследование затрагивает наработки в области социальной психологии, социальной антропологии и других дисциплин.

Методология данного исследования опирается на сложившиеся общенаучные принципы работы с терминами и понятиями, связанный с ними подход к проведению историко-социологической реконструкции, а также принятый в социологии подход к разработке стратегии эмпирического исследования.

В соответствии с определениями, принятыми в логике, данное исследование посвящено работе с различными понятиями или концептами, то есть представлениями о «родовых признаках и видовых отличиях», которые связывались и могут связываться с термином «массовое поведение» [Бочаров, Маркин, 1998: 184-185]. В исследовании допускается, что разнообразие этих понятий может быть обусловлено разными задачами и социальными, культурными и историческими контекстами использования термина «массовое поведение» и, связанных с ним, терминов (например, «коллективное поведение», «масса», «толпа») [Бедкер, 2010; Borch, 2012].

Наряду с общими представлениями о понятии массового поведения, в работе также рассматриваются представления о его природе и механизмах. В контексте данного исследования под природой массового поведения понимаются допущения об иррациональности или рациональности поведения участников, в то время как механизмы определяются как относительно устойчивые социальные, психологические и др. закономерности, лежащие в его основе. Природа и

механизмы входят в набор ключевых отличительных признаков массового поведения и составляют основу его концептуализации.

Главной основой для перехода от уровня концептуализации к методологической стратегии изучения массового поведения выступает обзор современных возможностей для наблюдения и анализа массового поведения, в то время как конкретный эмпирический кейс выступает инструментом для первичной апробации и проверки данных возможностей.

Стратегия подбора и анализа источников в данном исследовании опирается на ряд историко-социологических и теоретических исследований, связанных с тематикой толп, масс и массового поведения — в первую очередь, работы Дж. Макклелланда, К. Макфейла [McClelland, 1989; McPhail: С. 1992]. Для решения отдельных задач данного исследования формировался перечень источников, совокупность которых будет полноценным образом характеризовать содержание истории развития представлений о массовом поведении, современных представлений о массовом поведении и других релевантных тем. В общей сложности эти наборы источников можно разделить на три ключевые категории.

- Первоисточники, которые включают в себя книги и статьи отдельных авторов и групп авторов на языке оригинала, а также в переводе на английский и русский язык. Именно первоисточники стали основным ресурсом для поиска информации о понятии «массовое поведение».

- Вторичные источники, которые включают в себя обзоры, рецензии, справочную и учебную литературу и имеют непосредственное отношение к рассматриваемым первоисточникам.

- Дополнительные источники, которые включают в себя научные, публицистические и литературные произведения, документы, которые формируют контекст, важный для понимания первичных и вторичных источников.

Необходимость поиска дополнительных источников на каждом из этапов определялась на основании работы с первичными и вторичными источниками. В частности, если в историческом обзоре имелась ссылка на значимое событие или

литературное произведение, перед исследователем возникал задача по поиску дополнительной информации о данном произведении/событии⁶.

Научная новизна исследования

1. Представлена периодизация развития научных представлений о массовом поведении, подчеркивающая качественные изменения концептуальных представлений о массовом поведении.

2. Сформулировано определение термина «массовое поведение», которое учитывает результаты предшествующих исследований и специфику современного социального контекста.

3. Предложено развивать теоретико-методологический подход, основанный на концептуализации массового поведения, как явления, имеющего комплексную природу. Такой подход составляет альтернативу описаниям массового поведения как набора индивидуальных рациональных действий и, напротив, иррационального поведения «одухотворенной толпы».

4. Предложено разделять этапы вовлечения и реализации массового поведения, и описаны механизмы реализации массового поведения.

5. Показано, что массовое поведение нельзя считать разновидностью коллективного поведения/действия и предложены основания для их различения.

6. Описана возможность использования нереактивных/поведенческих данных (разного типа «цифровых следов») и компьютерного моделирования для изучения массового поведения в цифровой среде.

7. Разработан и апробирован оригинальный методологический подход для эмпирического исследования массового поведения в цифровой среде, отражающий специфику сформулированной концептуализации массового поведения.

⁶ Многие авторы соглашались с тем, что социология толп обязана своим появлением Великой французской революции, а одним из важных художественных произведений, которые также оказали идейное влияние на некоторых «первопроходцев» исследований толп, является роман «Жерминаль» Эмиля Золя.

Основные результаты исследования и положения, выносимые на защиту

1. В становлении традиции исследований массового поведения различаются три этапа, в рамках которых развивались концепции, характеризующиеся своеобразием на уровне ключевых тем, характерных черт, методологии, ключевых терминов, представлениях о природе и механизмах массового поведения.

На первом этапе европейские и отечественные исследователи занимались изучением уличных, революционных толп и, за некоторыми исключениями, фокусировались на объяснении феноменов массового поведения, возникающих в ситуациях физического соприсутствия.

На втором этапе, который правильно считать «западным», целостное исследовательское направление разделилось на несколько самостоятельных областей: одни авторы стремились вписать массовое поведение в более широкий контекст социологических исследований, в то время как другие обратились к новым вопросам, связанным с массовыми явлениями. Таким образом, в научном поле появились исследования коллективного поведения, аудитории масс-медиа и массового общества. «Масса» стала самостоятельным (по отношению к толпе, классу и др.) и, в определенном смысле, центральным концептом, вокруг которого выстраивалась классическая и критическая социальная теория.

Третий этап характеризуется появлением отдельных западных работ, посвященных переосмыслению классических исследований толп, а также развитием исследований массовых явлений в советской социологии, ярким результатом которого стало появление теории массового поведения Б. А. Грушина, предложившего обобщающее определение этому явлению.

Главной отличительной чертой истории развития научных представлений о массовом поведении является отсутствие прямой преемственности между обозначенными этапами, переходы между которыми правильнее рассматривать как качественные.

2. Массовое поведение можно определить, как единообразные реакции людей в отношении одного объекта или объектов одного рода. В структуре

массового поведения выделяются этапы вовлечения и реализации, которые могут происходить практически одновременно или последовательно, и иметь определенную протяженность во времени. Вместе с тем вовлечение в массовое поведение, которому может предшествовать накопление случаев столкновения с объектом, правильно рассматривать как эпизодическое и одномоментное, в то время как реализация поведения может состоять из определенного комплекса простых действий. Поведение, связанное с принятием последовательных решений, которое не ограничивается одномоментным «выбором», выходит за пределы введенного определения.

3. В соответствии с исторической традицией и актуальной практикой использования, понятия коллективное поведение и коллективное действие можно считать эквивалентными и отличать их от массового поведения наличием у участников осознаваемой общей цели, связанной с ней организованностью действий и допустимым отсутствием их единообразного характера.

4. С учетом предположения о комплексной природе массового поведения, то есть сочетании, а не противопоставлении аффективной и рациональной составляющих, массовое поведение можно рассматривать в качестве следствия работы механизмов передачи аффекта и рационального выбора, которые обеспечивают вовлечение участников на уровне принятия однократного нерационального решения, побуждения к действию, осуществляемому на основании осознаваемых альтруистических мотивов или решения, которое принимается под воздействием внешних инструментальных мотивов.

5. Среди всех случаев массового поведения особый интерес для исследования представляет массовое поведение в цифровой среде, так как специфика его реализации позволяет получать уникальные данные о его распространении и анализировать их при помощи моделей эпидемий, адаптированных для анализа социальных явлений. Методологическая стратегия исследования массового поведения в цифровой среде должна опираться на использование стратегии смешивания методов и возможностей автоматизированного сбора данных. В дизайне такого исследования следует выделять пять ключевых этапов и типов

анализа: кейс-стади, анализ дискурса, контент-анализ, описательный количественный анализ, углубленный количественный анализ.

6. Основной возможностью предложенной стратегии является сбор и анализ ретроспективных данных о массовом поведении в цифровой среде, который позволяет описывать состав участников, варианты реализации поведения и выдвигать гипотезы о механизмах вовлечения в массовое поведение. Ее главные ограничения связаны с технологическими, юридическими и этическими вопросами использования поведенческих данных, потенциальной необходимостью дополнительной верификации получаемых результатов описательного и углубленного количественного анализа, а также новыми требованиями по отношению к компетенциям исследователя, заинтересованного в ее реализации.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования апробировались на конференциях Европейской социологической ассоциации (г. Прага, 26-28 августа 2015 г.; г. Афины, 29 августа – 1 сентября 2017 г.), всероссийской научной конференции с международным участием «Медиасреда: поле битвы или стихия взаимопонимания?» (г. Санкт-Петербург, 30-31 октября 2015 г.), международной конференции «Affect and Social Media Symposium» (г. Лондон, 23 марта 2015 г.), Апрельской конференции Высшей школы экономики (г. Москва, 11-14 апреля 2017 года; 10-13 апреля 2018 года; 9-12 апреля 2019 года), международной конференции Sunbelt (г. Утрехт, 26 июня – 1 июля 2018, г. Монреаль, 18-23 июня 2019 года), Грушинских чтениях (г. Москва, 6 февраля 2018 года), международной конференции по статистике ISCCRO (г. Опатия, 10-11 мая 2018 года), Европейской конференции по сетевому анализу EUSN (г. Цюрих, 9-12 сентября 2019 года).

Всего по теме диссертационного исследования опубликовано четыре статьи в научных журналах, а также одна статья в серии книг «Открывая Грушина».

Основное содержание работы

Во **введении** к диссертационной работе обосновываются актуальность и научная новизна исследования, рассматривается степень разработанности темы исследования, определяются предмет, объект и методы исследования, формулируются цель, задачи и положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** проводится историко-социологическая реконструкция развития концепций массового поведения в период с 1880 по 1980 годы, определяются основные этапы этого процесса и выделяются содержательные различия во взглядах отдельных авторов.

В *первом параграфе* рассматривается формирование представлений о массовом поведении в контексте исследований толпы. Одними из первых к тематике толп обратились представители сферы искусства — такие авторы как Чарльз Маккей и Эмиль Золя предложили свои точки зрения на историческую роль толпы и наглядно изобразили образ безумной, революционной толпы, вселявший страх в их современников. Другим важным событием, предопределившим формирование первых научных представлений о толпах, стало развитие исследований феноменов внушаемости и гипноза — одним из главных нововведений являлось предположение о «нормальности» внушаемости, которой может быть подвержен любой психически здоровый человек. Эта идея позволила экстраполировать применение объяснительной модели внушения на все социальные сферы и, в том числе, использовать ее для описания поведения человека в толпе.

Под влиянием данных обстоятельств сформировались первые группы авторов, которые направили свои усилия на анализ природы толп и народных соборщ, предпосылок и возможных последствий распространения массовых движений: Густав Лебон, Габриель Тард, Сципион Сигеле, Зигмунд Фрейд, классики социологии Георг Зиммель, Эмиль Дюркгейм и Макс Вебер в Европе и Николай Михайловский, Лев Войтловский и Владимир Бехтерев в Российской Империи.

Работы первого периода характеризовались рядом общих особенностей. Во-первых, практически все авторы, рассуждали о толпе, как особой общности людей, находящейся в ситуации физического соприсутствия. Одновременно с этим, некоторые из них⁷ стремились обобщить модели, применяемые для объяснения поведения физических скоплений людей до объяснения функционирования «рассеянных» групп и социальных институтов, а Тард выделил «публику», как особый тип толпы, которая может существовать на расстоянии. Во-вторых, практически все классические исследования были связаны с тематикой власти и пытались объяснить особые отношения, которые возникали между лидером и толпой. Наконец, с содержательной точки зрения, большинство работ характеризовалось восприятием толпы как деструктивного социального элемента, последствия поведения которого можно приравнять к нарушению и изменению сложившегося социального порядка.

Во *втором параграфе* рассматриваются представления о массах и массовом поведении в контексте развития трех самостоятельных научных направлений: исследований коллективного поведения, аудитории масс-медиа и массового общества. В этот период исследования массового поведения перестали быть европейскими и отечественными. Их, скорее, правильнее называть западными: к исследователям из Европы присоединились американские коллеги, а сильная традиция, которая начала формироваться в Российской Империи, прекратила свое существование в новом советском государстве.

Разрабатывая свои теории, такие социальные исследователи как Роберт Парк и Герберт Блумер, Хьюго Манстерберг и Эдвард Росс, Дин Мартин и Хэдли Кантрил, Хосе Отрега-и-Гассет, Ханна Арендт, Девид Рисмен и др. отвечали на новые вызовы, которые поставила перед ними современность. Период их активной работы можно считать расцветом социологических теорий масс и массового поведения — в 30-50 годы «масса» стала самостоятельным (по отношению к толпе, классу и др.) и, в определенном смысле, центральным концептом, вокруг которого выстраивалась классическая и критическая социальная теория.

⁷ Мы имеем в виду Лебона, Фрейда, Войтловского и Михайловского.

Главной общей чертой этого периода является фрагментация представлений о массовом поведении, которая стала прямым следствием развития исследований различных массовых явлений. Сами исследовательские проекты, безусловно, стали более эмпирическими и представили научному сообществу новый образ толпы, который начал вписываться в границы сложившегося социального порядка. Исключением из этого правила являлись работы, посвященные анализу массового общества, которые сохранили «художественный» стиль и критическое восприятие социальных масс, характерные для работ первого этапа. Вместе с тем, эти исследования продолжили традицию анализа связи масс с лидером или вождем и положили начало исследованиям власти в тоталитарных режимах 20-го века.

В *третьем параграфе* рассматривается период заката исследований массового поведения. Работая в новом историческом контексте, западные авторы Элиас Канетти и Серж Московичи развивали классическую тему власти, анализировали ее патологические проявления и их связь с процессами образования толпы, хотя и делали это различным образом. Оба автора признали ограничения и недоработки классиков и представили западному миру обновленный, более сбалансированный образ толпы и социальной массы.

Незадолго до этого, начиная с 50-х годов 20-го века, традиция социологических исследований начинает постепенно возрождаться в СССР. Работая в духе «критики буржуазной социологии» и развивая классический понятийный аппарат философии исторического материализма, отдельные авторы начинают исследования феноменов массового, общественного, классового сознания и массового поведения. В числе других особый вклад в развитие этого направления внес Борис Грушин, который, опираясь на марксистские представления о массе, классе и других формах социальных общностей и собственные исследования массового сознания, разработал новую, обобщающую теорию массового поведения.

В *четвертом параграфе* формулируются основные выводы главы, характеризующие основные этапы развития традиции исследований массового поведения (Таблица 1), выводится базовое определение массы как *реакции людей в отношении объектов различного рода* и предлагается принять гипотезу о комплексной природе массового поведения.

Таблица 1 – Обобщение содержательных особенностей этапов развития представлений о массовом поведении

	Ключевые темы	Характерные черты	Методология	Ключевые термины	Природа массового поведения	Механизмы массового поведения
Этап 1	<ul style="list-style-type: none"> механизмы образования толпы и объяснение поведения людей в толпах различного вида феномен лидера или вожака и его роль в управлении толпой 	<ul style="list-style-type: none"> рассуждение о толпе как особой общности людей, находящейся в ситуации физического соприсутствия и обобщение этих рассуждений через понятие «рассеянных» толп связь с тематикой власти представление толпы как деструктивного социального элемента 	<ul style="list-style-type: none"> работа с данными «естественных экспериментов», представленные в различных документах или наблюдениях современников, описанными в научной и художественной литературе, опора на личный опыт 	толпа, масса	<ul style="list-style-type: none"> иррациональная, основанная на работе неосознаваемых или частично осознаваемых механизмов 	<ul style="list-style-type: none"> внушение заражение подражание
Этап 2	<ul style="list-style-type: none"> социальная масса как продукт и аудитория средств массовой коммуникации образование социальной массы как основа появления тоталитарных режимов систематизация представлений о массовом поведении 	<ul style="list-style-type: none"> фрагментация представлений о массовом поведении нормализация образа толпы в научных исследованиях формирование практики эмпирических исследований социальной массы и массового поведения 	<ul style="list-style-type: none"> сохранение практики работы с данными «естественных экспериментов», опоры на личный опыт непосредственное наблюдения за поведением опросные методы 	масса, коллективное поведение, массовое поведение	<ul style="list-style-type: none"> рациональная иррациональная, основанная на неосознанности, безразличии и подчиняемости масс 	<ul style="list-style-type: none"> внушение, подчинение индивидуальная реакция на определенный объект
Этап 3	<ul style="list-style-type: none"> анализ феномена толпы анализ феномена власти разработка обобщающего определения массового поведения 	отсутствие общей повестки	<ul style="list-style-type: none"> опора на личный опыт, вторичные данные опросные методы, анализ документов 	толпа, масса, массовое поведение, массовое сознание	<ul style="list-style-type: none"> рациональная, результат осознанного выбора иррациональная, основанная на работе неосознаваемых или частично осознаваемых механизмов комплексная, неуточненное сочетание рациональной и иррациональной компонент 	<ul style="list-style-type: none"> разрядка инстинкт любви, испытываемый в отношении лидера, и стремление к подражанию, идентификации себя с другими.

Во **второй главе** формулируются обновленные и уточненные представления о массовом поведении.

В *первом параграфе* на основе аналитического разбора нескольких теоретических подходов к представлению и описанию современного общества описывается контекст, в котором существуют массовые явления. В эпоху традиционной массовой коммуникации, публичных выступлений, газет, радио и телевидения тезисы об отношении к одному объекту или импульсам с его стороны были уместны и адекватны. На сегодняшний день утверждение о такой централизации является невозможным в связи изменением характера самого объекта: он может выступать не только как источник, но и как вариативный продукт, который воспроизводится в процессе массового поведения. Децентрализация массового поведения проявляется не только на уровне его объекта, но и на уровне каналов распространения информации, которые делятся на массовые и межперсональные и могут использоваться параллельно. Роль межперсональных коммуникаций усиливается за счет беспрецедентной связанности участников и потенциальных участников массового поведения друг с другом. На макроуровне эта связанность обеспечивает потенциал социального и даже глобального распространения практически любого массового явления. Появление множества медиаторов (интернет как технология передачи информации, экран смартфона как устройство ввода/вывода информации и пр.) значительно увеличивает значение опосредованного взаимодействия: его распространение оказывается настолько велико, что оно может оказывать влияние на коммуникацию в ситуации физического соприсутствия. Этот контекст актуализирует роль определенного типа дискурса (письменной речи, текста, изображений, звука, видео и их комбинаций) как фактического проводника массового поведения.

Во *втором параграфе* рассматриваются модели объяснения, описывающие конкретные механизмы, посредством которых может осуществляться распространение поведения различного рода: меметика и теория аффективного заражения.

В соответствии с рассмотренными особенностями современных массовых явлений, а также теорией аффективного заражения, предполагается, что основным механизмом, который может лежать в основе вовлечения в массовое поведение, является передача аффекта. Проводником аффекта становится дискурс, представленный в виде письменной речи, текста, изображений, звука, видео и их комбинаций и передающий информацию об объекте массового поведения.

Аффективное состояние, которое может ощущаться человеком как эмоциональный подъем или конкретная эмоция, обеспечивает быстрое вовлечение на уровне принятия однократного нерационального решения. Другим следствием передачи аффекта может являться побуждение к действию, осуществляемому на основании осознаваемых альтруистических мотивов⁸.

Наряду с вовлечением, основанным на передаче аффекта, одним из механизмов массового поведения может являться рациональный выбор, сделанный под воздействием внешних инструментальных мотивов (прямой или косвенной выгоды, влияния окружения, родства, заботы о репутации и пр.), связанных с объектом массового поведения и более широким контекстом индивидуальной ситуации вовлечения в массовое поведение.

Согласно общей логике предложенной концептуализации, простое вовлечение, основанное на эмоциональном подъеме, является основой для массового распространения поведения, наряду с более редкими случаями вовлечения на основании рациональных и альтруистических действий.

В *третьем параграфе* проводится анализ соотношения предложенной концептуализации массового поведения с современными понятиями, используемыми для описания и анализа социальных общностей: коллективное поведение, коллективное действие, сеть⁹, рой¹⁰, множество¹¹ и нео-племя¹² (Таблица 2).

⁸ Мы не пытаемся утверждать, что вся случаи массового поведения обязательно включают в себя альтруистические действия, однако указываем на их теоретическую возможность в соответствии с направляющей ролью эмоций в ситуации осуществления морального выбора.

⁹ От англ. «network».

¹⁰ От англ. «swarm».

¹¹ От англ. «multitude».

¹² От англ. «neo-tribe».

Таблица 2 – Результаты сравнительного анализа отношений между понятием «массовое поведение» и другими понятиями, используемыми для описания и анализа социальных общностей

	Структурные элементы	Связь между структурными элементами	Наличие эмерджентных свойств	Гетерогенность структурных элементов	Наличие общей идентичности	Наличие общей цели	Нормативная нагруженность
Массовое поведение	Индивиды и другие типы источников информации об объекте	Есть, направленная	Нет	Есть или нет	Нет	Нет	Нет
Коллективное поведение/действие	Индивиды	Есть, ненаправленная и/или направленная	Есть	Есть или нет	Есть	Есть	Нет
Сеть	Индивиды и другие типы «узлов» сети	Есть, статичная, направленная или ненаправленная	Нет	Есть или нет	Нет	Есть или нет	Нет
Рой	Индивиды	Есть, ненаправленная	Есть	Есть	Нет	Есть или нет	Нет
Множество	Не индивиды, но сингулярности, социальные субъекты с различиями, не сводимыми к одинаковости, связанные друг с другом	Есть, ненаправленная	Есть	Нет	Нет, множество основано на «общности» – имеющей разные проявления	Есть или нет	Есть
Нео-племя	Индивиды, фрагменты популяции современного общества, связанные в микро-группы	Есть, ненаправленная, в т. ч. между отдельными нео-племенами	Есть	Нет	Есть	Есть или нет	Нет

Одним из главных выводов данного раздела является заключение о соотношении массового поведения с коллективным поведением/действием — эти понятия характеризуют различные виды групповой активности: единообразное реактивное поведение и организованное и целесообразное поведение.

Распространение единообразного поведения может быть представлено как сеть, узлы которой связываются друг с другом направленными, односторонними отношениями.

Наконец, в отличие от общностей, которые ассоциируются с понятиями рой, множество и племя, совокупность участников массового поведения или масса не имеет эмерджентных свойств и не обладает потенциалом к самоорганизации.

В *четвертом параграфе* рассматриваются методологические возможности эмпирических исследований массового поведения. Краткий анализ традиционных подходов к изучению массового поведения показал, что ограничением всех традиционных методов изучения массового поведения был и остается их ретроспективный характер, а главное — отсутствие возможности наблюдать и анализировать динамику массового поведения.

Изучение массового поведения в цифровой среде открывает возможности для преодоления этих барьеров, однако накладывает ряд этических, правовых и методологических ограничений, связанных с использованием данных о поведении пользователей: нарушение принципа добровольного участия в исследовании; риск раскрытия персональной информации; смещения, связанные с технологическими ограничениями или алгоритмами предоставления данных (API), а также различиями в проникновении интернета, практике и частоте использования социальных медиа среди представителей разных социальных групп.

Другой дополнительной возможностью является использование различных компьютерных моделей, применяемых для изучения распространения поведения и информации.

Для того, чтобы показать потенциал использования обозначенных возможностей, в исследовании описывается стратегия изучения массового

поведения в цифровой среде, демонстрирующая оптимальный путь от сбора «цифровых» следов до их комплексного анализа.

В *пятом параграфе* формулируются основные выводы главы, касающиеся концептуализации массового поведения и возможностей его эмпирического изучения.

Подчеркивается, что с учетом специфики современного контекста и допущении многократного воспроизводства объекта массового поведения, его можно определить, как единообразные реакции людей в отношении одного объекта или объектов одного рода.

Уточняется, что в его структуре аналитически выделяются этапы вовлечения и реализации, которые могут происходить практически одновременно или последовательно и иметь определенную протяженность во времени. Вместе с тем, вовлечение в массовое поведение, которому может предшествовать накопление случаев столкновения с объектом, правильно рассматривать как эпизодическое и одномоментное, в то время как реализация поведения может состоять из определенного комплекса простых действий. Одномоментность индивидуального вовлечения в массовое поведение не означает одномоментность его реализации всеми участниками — в отдельных случаях распространение поведения может происходить в течение часов, дней и даже месяцев.

В дополнение к этому указывается, что специфика подхода к изучению массового поведения в цифровой среде заключается в использовании стратегии смешивания методов и автоматизированного сбора данных. В дизайне такого исследования следует выделять пять ключевых этапов и типов анализа: кейс-стади, анализ дискурса, контент-анализ, описательный количественный анализ, углубленный количественный анализ.

В **третьей главе** на примере анализа вирусной благотворительной кампании Ice Bucket Challenge (далее — IBC) иллюстрируются отдельные аспекты предложенной стратегии изучения массового поведения и обозначаются некоторые возможности и ограничения ее реализации.

В *первом параграфе* описывается методика эмпирического исследования: сбор данных из социальной сети Вконтакте, кодировка, их описательный и углубленный количественный анализ.

Во *втором параграфе* проводится анализ поведения участников кампании ИВС. В целом среди них выделяется четыре типа участников. К первому относятся пользователи, которые не осуществляли никакой прямой благотворительной активности, но обливались, номинировали других и/или упоминали наименование самой акции. Второй тип характеризуется более системным участием — довольно большая группа пользователей, в том числе, совершала некоторые действия, связанные с благотворительной активностью. К третьему типу относятся участники, которые совершили все формальные и содержательные действия, то есть начали с обливания и закончили пожертвованием и призывом к благотворительности. Наконец, так называемый «нулевой тип» — участники, которые не совершили ни одного действия, предусмотренного кампанией. Сопоставление результатов описанной аналитической типологии, основанной на теоретических соображениях и наблюдаемых паттернах поведения участников, с сугубо эмпирической классификацией на основе кластерного анализа методом k -средних показывает, что с некоторыми отклонениями она отражает структуру эмпирического разбиения.

Делается вывод о том, что наличие пользователей первого типа поддерживает теоретическое предположение о существовании многочисленной группы участников массового поведения, вовлечение которых основывается на однократном нерациональном решении, в основе которого может лежать передача аффекта. Паттерн поведения второго типа иллюстрирует вовлечение на основании рационального выбора под влиянием внешних инструментальных мотивов различной природы — предположительно, именно это оказывает влияние на конечное поведение, в котором пользователи, демонстрирующие определенные альтруистические побуждения, осуществляют лишь часть возможных благотворительных действий. Полное следование требованиям участия в кампании пользователей третьего типа, напротив, можно рассматривать как пример

побуждения к действию на основании осознаваемых альтруистических мотивов, на формирование которых также влияет передаваемое аффективное состояние.

В *третьем параграфе* обсуждаются результаты эмпирической апробации, а также их ограничения: в частности, отсутствие данных о субъективной мотивировке, обстоятельствах вовлечения в ИВС отдельных пользователей, а также фактическом совершении ими декларируемых действий.

В *четвертом параграфе* формулируются основные выводы главы, касающиеся возможностей и ограничений апробированной стратегии изучения массового поведения в цифровой среде.

Отмечается, что к проверенным возможностям методологической стратегии относится сбор и анализ ретроспективных данных о массовом поведении в цифровой среде, который позволяет описывать состав участников, варианты реализации поведения и выдвигать гипотезы о механизмах вовлечения в массовое поведение.

К возможностям исследовательской стратегии, которые требуют дальнейшего уточнения, относятся анализ динамики массового поведения; анализ роли дискурса, как медиатора распространения аффекта и поведения; статистическое подтверждение вклада выделенных механизмов распространения массового поведения на основании моделирования роста сети его участников.

В **заключении** диссертации подводятся итоги исследования и указываются направления дальнейших исследований, направленных на развитие концептуализации и возможностей эмпирического исследования массового поведения, в частности:

- Классификация разновидностей массового поведения и уточнение их специфики.
- Проработка логики сетевого распространения массового поведения (уточнение и классификация типов узлов и возможных взаимодействий между ними) и уточнение возможностей сбора и анализа данных для изучения простых (одномодалых) и сложных (мультимодалых) случаев распространения

массового поведения с использованием методологических наработок в области сетевого анализа.

- Сопоставление описанных механизмов вовлечения в массовое поведение с альтернативами, прорабатываемыми в рамках исследования диффузии инноваций и в сетевом анализе.
- Разработка и реализация программы эмпирических исследований, направленных на проверку теоретических предположений о природе и механизмах массового поведения.

Отмечается, что проведение исследований в этих и других направлениях позволит уточнить и усилить разработанную концептуализацию, создаст базу для систематических эмпирических исследований массового поведения и откроет перспективу для разработки теории массового поведения среднего уровня.

**Список публикаций автора диссертации,
в которых отражены основные научные результаты диссертации**

*Статьи, входящие в международные базы данных и список рекомендованных
журналов НИУ ВШЭ*

1. Моисеев С. П. Вирусный альтруизм или социальное заражение? Сравнительный анализ типов участия и механизмов вовлечения российских и украинских пользователей социальных медиа в благотворительную кампанию Ice Bucket Challenge / И. Ф. Девятко, С. П. Моисеев // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2018. – Т. 21, № 4. – С. 154-181.

2. Моисеев С. П. Отбор источников для систематического обзора литературы: сравнение экспертного и алгоритмического подходов / Д. В. Мальцева, С. П. Моисеев // Социология: методология, методы, математическое моделирование. – 2018. – Т. 47. – С. 7-43.

3. Моисеев С. П. Концепты «масса» и «массовое поведение» в работах Б. А. Грушина // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2017. – № 2. – С. 233-245.

4. Моисеев С. П. «Реабилитация» понятия «масса» в социальных науках: поиск обобщающего определения // Социология: методология, методы, математическое моделирование. – 2016. – № 42. – С. 61-83.

Работы, опубликованные автором в других изданиях

5. Моисеев С. П. Грушинский концепт «масса» в новую эпоху: сеть, рой, множество и племя // Открывая Грушина / Ред.-сост. – М. Е. Аникина, В. М. Хруль. – М.: Фак-т журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2020. – Т. 5. – С. 199-214. (В печати)